

Сон оборвался на самом интересном месте, хотя Иккинг итак помнил тот день до мельчайших деталей. Плен. Сколько он уже здесь? Месяц? Да. Уже месяц. И продержаться этот месяц было бы нелегко, если бы не Бертлокк.

В дальнем углу коридора слышался скрип отпираемых дверей и много разных голосов. Очередные военнопленные. Берсерки методично захватывают остров за островом. При поддержке тамплиеров – это закончится нескоро. Интересно, чей остров пал на сей раз. Впрочем неважно, без ассасинов знамёна берсерков будут развиваться над всеми островами Норвегии.

Шум снаружи стал ещё громче, двери открылись и в помещение стали проходить закованные в кандалы викинги. Черты их лиц были явно невосточными, а скорее, как у меня – западные. Их вводили по парно и также сажали в пустующие камеры. Они заполнялись одна за другой, пока не кончились места.

Однако в камерах были ещё не все, осталось ещё 8 человек. В моей камере было место для двоих, т.к. я обычно был подвешен на цепях, но сейчас цепи ослаблены, и я могу немного двигаться в этой клетке. В камерах по бокам от моей тоже было место, но в каждой для трёх. Их распределили так:

Толстяк – блондин, накаченный брюнэт и девушка – блондинка с слегка бледной кожей, были помещены в камеру слева от моей. В другую камеру определили рыжебородого мужчину лет 50, его ровесника без руки и ноги, ещё одного парня – блондина с слегка бледной кожей, и Эрета. Мои кулаки сжались до хруста при виде этого мерзавца. Около 3-х лет назад Эрет был на Орифе, одном из дружественных ассасинам островов, и там мы встретились. Сначала он казался обычным парнем, желающим приручить дракона и один из моих учеников, а вернее одна ученица ему помогала, всё шло не плохо, но вскоре она начала испытывать к нему сильную симпатию. Орден конечно не запрещает отношения, но в этом случае лучше покинуть ряды ассасинов и жить, более не имея отношения к ордену. Как оказалось, в дальнейшем, Эрет просто привёл её к месту, где их ждали пираты. Они вместе овладевали ей 3 дня и 3 ночи, пока её дракон не привёл нас к ней. В итоге мы (я) убили большую часть пиратов, тех кто остался, я освежевал живьём на главной площади, а Эрет эта тварь убил своего дракона, забрал шкуру и кости, а после сбежал, а бедная девочка спустя неделю узнала, что беременна и не выдержав покончила с собой.

Я поклялся убить Эрета, если встречу его снова, и вот судьба даёт мне шанс. От мыслей меня отвлек разговор охранников:

- А эту куда? – сказал он, кивнув на блондинку – Может себе оставим? Развлечёмся.

- Ага. Щяс. Развлечёмся. Да нас за это на плаху подведают! Магистр сказал, чтобы никого не трогали. Пока.

- Да ну брось. Откуда он узнает? Мы ему не скажем, а остальным дадим поиграть с новой игрушкой и тоже молчать будут.

- Тебе, что эль совсем мозги залил!? У магистра супер-чутьё какое-то. Готов поставить всё своё золото, что он уже и об этом разговоре знает.

- Но...

- Никаких, но! Раз мест нет, то определим её к этому. – он указал на меня и открыв дверь камеры, бросил внутрь эту девушку.

Затем охранники ушли и у меня появился шанс воздать Эрету по делам. Оставаясь в тени, я подошёл к решётке, когда Эрет подошёл к ней и окликнул ту девчонку. Мне плевать на ту девушку, у меня есть шанс и я его не упущу.

Я взял горсть пыли и бросил её в Эрета, привлекая к себе внимание.

- Эй! Ты что творишь! – крикнул он мне, и я снова бросил в него песок.

Это его разозлило, и он подошёл ко мне с намерением схватить, но я оказался быстрее и спустя мгновение моя рука сжимала его горло, пальцы были поставлены так, чтобы в нужный момент проникнуть в плоть и вырвать ему кадык. Он, как и все рядом был в шоке, но как только в лунных лучах, он увидел вертикальный зрачок, то его лицо исказил ужас и я, и другие это заметили.

- Привет Эрет – прошипел я, словно змей – Пора платить.

С этими словами я мгновенно сжал руку и почувствовал, как пальцы разорвав плоть погрузились вглубь и по руке стали стекать ручейки тёплой крови. Это очень болезненная смерть соразмерная его деяниям, хотя в другой ситуации, я бы поступил бы с ним также, как и с подобными ему – устроил бы ему публичную казнь ужасным быком*, в назидание другим.

Тело Эрета начало биться в конвульсиях, и я резко рванул его кадык на себя, вырвав его и бросив в коридор. Я смотрел, как тело Эрета покидала жизнь и был уверен, что в Хельхейме, ему уже приготовили место.

- Надеюсь Хель помучает твою душу.

Тело Эрета упало и под ним стала образовываться лужа крови. Я смотрел на это, довольный собой, но вдруг меня одернула чья-то рука и я обернувшись встретился взглядом с голубыми глазами и лицом, которое приходило ко мне, лишь ночью, в кошмарах. Эти глаза, это лицо, эта девушка, чьё имя я никак не мог забыть, та, кто причинила мне боли и отняла у меня больше, чем кто-либо другой! Это:

- Астрид. – одновременно произнесли я и Бертлок.

Глава 5. Сколько лет, сколько зим. Часть 2.

- Астрид.

- Что? Кто ты? – она явно была в шоке от увиденного, а я был возмущён, тем, что она меня не помнит, и тогда я сделал шаг к ней, встав под лунный свет, просачивающийся через окошко в стене.

- Сколько лет, сколько зим. Так ты меня уже и не помнишь. Быть может, мне тебе напомнить.

Сказав это, я сделал шаг к ней, и схватив её за горло, та, чтобы она не могла двигаться, но могла говорить и дышать, затем поставил её на колени и взглянул ей в глаза. Стоило ей увидеть мои глаза, как на её лице выступили капли пота, губы задрожали, а её потухшие лазурные глаза наполнились ужасом. Я чувствовал её страх и упивался им, больше чем, чьим бы то ни было другим. Её страх был особенный, столь желанный, столь пьянящий. Его было так много, но я хочу больше, и для этого я напомню ей о себе.

- Я тот, кого ты когда-то знала, тот, кого ты ненавидела. Тот, кого ты предала. – Я говорил

низким тембром и спокойным голосом, и мне безумно нравилось, как к ней начали возвращаться воспоминания. - Ты помнишь меня. По глазам вижу, что помнишь – слегка сдавил ей горло, как из соседних камер стали слышны возмущения, и теперь я полностью уверен, что викинги попавшие сюда – это люди с Сорэна.

Жаль, что Бертлок не может на это посмотреть. Видно наша связь на сегодня ослабла. Но ничего, я уверен он всё чувствует. Упивайся этим диким ужасом, также, как и я. Пусть он придаст тебе покой, а мне возмездие, за всю ту боль, что она мне принесла.

- Э-эй. О-отпусти её. - Этот заикающийся, трусливый толстяк, это Роберт.

Моя память, то, что я так старался забыть, оставить в прошлом. Всё это снова вернулось и теперь не ясно, а уходило ли когда-нибудь. Но неважно. Сейчас только я и она.

- Да отстань, а то я тебя в бараний рог скручу, ты грёбанный ублюдок! – это Сморкала, мой кузен, чую, что он не изменился. Были и другие голоса, но я больше их не слушал.

- Нет... Не ты...

- Вижу, ты меня узнала. А теперь вспомни и того, чью жизнь помогла забрать. Вспомни того, чья кровь теперь течёт в моих жилах.

Она вспомнила меня, и этот первобытный ужас полностью заполнил камеру. Да не только камеру! Весь коридор! А её лицо искажал ужас, из глаз текли слёзы, смешиваясь с потом, и тут с её губ сорвалось единственное слово:

- Иккинг.

Иккинг. Как же давно меня не называли этим именем. В ордене все обычно обращались ко мне мастер или брат, или Шторм. И вот спустя столько лет снова это имя, но уже поздно. Тот, кого звали Иккингом – умер много лет назад вместе со своим братом, он умер от руки той которую любил. И как феникс восстаёт из пепла, я восстал из его пепла. Я не он.... Не он... Но почему же тогда, меня беспокоит, то, что связано с ним. Ведь на посвящении (далее флешбек):

- Клянёшься ли ты, свято чтить и защищать, то во что мы верим?

- Клянусь.

- Клянёшься ли ты служить нашим идеалам?

- Клянусь.

- Отрекаешь ли ты своё прошлое, ради стремления в будущее?

- Отрекаюсь.

- Отрекаешься ли ты от своего имени?

- Да.

- Тогда принеси клятву.

- Я клянусь, что у нас одни цели, одни сокровища и одни враги. Клянусь на всю жизнь и после неё!

- Клянёмся! Клянёмся! Клянёмся! – хором прокричали все присутствующие, верховный мастер поставил мне клеймо ассасинов и сказал:

- Мы приветствуем тебя брат. Пусть призраки прошлого не имеют власти над тобой, дабы не смогли они затмить твой взор. Добро пожаловать Шторм.

Я отрёкся от прошлого. Я Шторм – мастер-ассасин. Это не мой путь. Я не буду мстить.

- Я не буду мстить. – Сказав это, я разжал ладонь и опустил горло девушки.

Вдруг сзади послышался звук отпираемых дверей, и я услышал очень знакомый голос:

- Мастер Шторм.

В камеру вошла девушка, которая была изумлена, увидев недавнюю сцену, а увидев тело Эрета, её удивление только усилилось, но она ни сказала, ни слова, затем она подошла к Астрид и стала её осматривать. Эта девушка была худой и осунувшейся с серыми глазами и светлыми волосами, сплетёнными в две косы. Её звали Фриз. Она была младше меня на 3 года и пробыла здесь где-то на месяц дольше меня. Её родной остров сожгли, а родителей убили прямо у неё на глазах. После этого она попала сюда и стала рабыней, игрушкой для солдат. Она была самым лучшим лекарем, с каким я был знаком, именно она обрабатывала мои раны после пыток, она очень добра ко мне, и стала мне как младшая сестра.

Её сопровождали двое, которых я не знал. Один держал на прицеле своего арбалета Астрид, а другой стоял в боевой стойке с обнажённым мечом. Вдруг я почувствовал, как цепи на руках сжались, и их затянуло в проёмы стен, тем самым подвесив меня на цепях (ноги были свободны и протез на месте).

- Эй! Сэм! Ты только глянь. Только к нему подсадили соседей и уже один труп.

- А чего ты ожидал от ассасина. Про него говорят, что он один может уложить два десятка в бою.

- Чушь! Врут всё. Ни один человек не способен на такое.

- Человек?! Этот тип первый в мире, кто сумел приручить дракона, и именно он обучил этому ассасинов и весь архипелаг.

- Но в любом случае глянь на него. Изувеченный, ослабший и закованный в цепи. Он не опасен.

Тут к ним подошли ещё двое берсерков, более молодых и явно озабоченных.

- Эй друг! Глянь какие тут цыпочки.

- И должно быть давно без мужиков. Глянь, как смотрят.

- Да они прям изнывают от жажды.

- Ну так может мы им поможем, а? – Сказал один из берсов и совершил самую ужасную ошибку в своей жизни. – От этих слов Фриз стало страшно, а Астрид, находящаяся в шоке от недавних событий так и оставалась без движений.

Он, расстегивая штаны вошёл во мне в камеру, а за ним второй, двое других остались ждать своей очереди и прикрывать спины товарищей. Эти четверо явно были новенькими, и не знали

кто я такой и на что способен. Вскоре после того как я здесь появился, ввели новое правило – никогда не подходить слишком близко к моей камере, а про вход в неё и речи не идёт. Я ненавижу тех, кто овладевает женщинами без их согласия, и ещё изменников, к таким людям у меня лишь один подход. Я не позволю им причинить вред Фриз или Астрид. Теперь я точно понял, что было в прошлом, там и останется.

Первый подошёл к Фриз, и она уже знающая, что делать, бросилась к Астрид и вместе с ней вжалась в стенку позади меня. Стоило первому подойти поближе как я развернул свои кисти, схватился за цепи, и согнув ноги в коленях поднял их в горизонтальное положение, затем раздвинул ноги в воздушном шпагате, разогнул ноги и резко свёл ноги вместе, нанеся фатальный удар по височным костям берсерка, от чего тот схватился за голову и упал на пол, после такого удара он будет умирать болезненной смертью в течение 2-х часов.

Благодаря эффекту неожиданности я получил преимущество во времени и ошеломил, как берсерков, так и всех остальных. Всё ещё находясь в висячем положении я перевернулся на 180 градусов и оттолкнувшись от стены, снова развернувшись с согнутыми в коленях ногами, и полностью выпрямив корпус по направлению к берсу я сделал половинный шпагат выпрямил ноги и свёл их на шее врага, захватив его в тиски, спустя мгновение послышался хруст и безжизненное тело берсерка со свёрнутой шеей уже лежало на полу.

За долю секунды я вернул себе изначальное положение и внутренним чутьём ощутил угрозу впереди. Третий берсерк выпустил в меня арбалетный болт, и тут время словно остановилось. Все рефлексy и чувства обострились, я слышал каждый звук, слышал, как к нам уже бегут подкрепления, слышал полёт болта и даже взмахи крыльев мухи. Как только расстояние между мной и болтом было меньше полуметра, я вложил всю силу в одно движение правой руки. Я рывком перехватил болт правой рукой, потянув на себя цепь из скважины, перевернул его вверх и навскидку бросил обратно, тут цепь дёрнулась, потянув меня за собой и вывихнув кость, но я успел заметить, что болт попал прямо промеж глаз, и мёртвое тело упало на пол.

Не успел четвёртый берсерк что-то сделать, как коридорные двери распахнулись и группа из восьми человек, во главе с Альваро ворвалась в и без того узкий коридор. Альваро не церемонясь, всадил свой меч в последнего берса, и посмотрел на меня:

- Хах! Неплохо Шторм. Вижу тебе уже лучше, Чтож, тогда нам пора продолжить нашу беседу. А?

И последнее, что я запомнил перед тем, как уснуть от дротика со снотворным, это ухмыляющееся лицо Альваро и ошеломлённые лица всех остальных.